

Л.Г. КОРОЛЕВА

д.ф.н., проф., декан факультета философии, социологии и культурологии
Курского государственного университета
(г. Курск)

ИДЕИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

В публикации анализируется значение теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского для современной философии культуры.

Ключевые слова: тип культуры, консерватизм, исторический процесс.

Русская философия XIX – первой половины XX вв. является той формой мировоззренческой и культурной рефлексии, в которой русские интеллектуалы пытались осмыслить и осуществить свои «ответы» на «вызовы» истории. И сегодня Россия вновь определяет свою идентичность и роль в мировых цивилизационных процессах. Став перед названной задачей, мы необходимо обращаемся к тому интеллектуальному и духовно-нравственному опыту, который выработала и сохраняет поныне российская – профессиональная и публицистическая – философская мысль. Этот опыт богат тематически, содержит глубокие концептуальные и технологические разработки применительно к сферам искусства, морали и политики, которые, бесспорно, имеют практическое значение и сегодня. Коллизии гражданской и личной жизни каждого сознательного россиянина побуждают его разобраться в перипетиях противостояний как исторических «славянофилов» и «западников», «почвенников» и «либералов», так и нынешних «космополитов» и «националистов».

Наша задача усложняется тем обстоятельством, что обретения вековой данности, должны рассматриваться и осваиваться через критерии, актуальные в культуре, в экономике и политической жизни современного общества и человека. Концептуальная разработка современных взглядов на культуру, цивилизацию, глобализацию, гражданское общество, правовое (социальное) государство возможна только в контексте объективного и подробного диалога с русской (религиозной по преимуществу) философией XIX – первой половины XX века для того, чтобы выявить в духовном опыте прошлого все достижения, которые ценны и для практики современности. Не может быть успешного и устойчивого развития культуры без хозяйского, бережного и разумного сбережения духовно-философского наследия, без преемственности духовных идеалов и норм.

Русская философия XIX – XX веков сформулировала вопросы, чрезвычайно важные для нас сегодня:

- какова та идея, которую русский (российский) народ открывает?
- каков его путь в истории человечества?
- какое новое слово скажет он в истории?
- в чем всемирное предназначение русского народа и его культуры?

При ответе на эти вопросы возникают методологические затруднения, связанные с приданием операционального статуса таким понятиям как «культура», «культурно-исторический тип», «цивилизация», «глобальность» и др.

Любой народ, имеющий историю и желающий иметь будущее, неизбежно приходит к рефлексии оснований своего бытия, своей идентичности. Социокультурная идентичность — это и наличие единых образцов сознания, поведения, действия, и (что очень важно) существование коллективной памяти, представленной традициями, общими символами, верой в непрерывность в истории, в общее будущее, а также размышления о соответствии нормативных и реальных образов носителей культуры, месте в мире, чувство полноценности относительно других культур. Аномия или культурная дезориентация чревата регрессией, распадом, победой тоталитарных и деструктивных идеологий.

Преобразования в обществе (в том числе и различные типы модернизации) предполагают стратегическое планирование, формирование мотивационных механизмов деятельности людей, структурирования интересов. Это требует, по словам Н.А. Бердяева, «обращения нашего сознания к глубинам национального бытия и к широте бытия всемирно-исторического» [1, с. 113].

В XIX веке в рамках концепции культурно-исторических типов Николаем Яковлевичем Данилевским был впервые применен подход пространственно-временной локализации явлений культуры, оказавший большое влияние на западную философию культуры (О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт и др.).

Как известно, Н.Я. Данилевский выделял 10 типов культуры на основании различий религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного развития. Мыслитель внес большой вклад в развитие русского консерватизма [2, с. 85 – 88]. Провозглашенные им идеи получили свое развитие в теории «русского византизма» К.Н. Леонтьева.

Представители консерватизма выступают с одной стороны, против любых радикальных и левореформистских течений, против либеральной идеологии, а с другой — против реакционных, крайне правых сил, пытающихся остановить или повернуть назад прогрессивное развитие общества. Сущностными характеристиками социального консерватизма являются:

- сохранение древних моральных традиций человечества, уважение к мудрости предков;
- подозрительное отношение к радикальному отрицанию ценностей и институтов общества;
- понимание общества как духовной реальности, имеющей свою внутреннюю жизнь и хрупкую структуру;
- уверенность в том, что общество — это организм и нельзя его перестраивать как машину.

Впервые принципы консерватизма были выражены в работе Э. Бёрка «Размышления о революции во Франции» (1790). Философское основание для его выводов заложили английские «моральные философы» Д. Юм, А. Смит и А. Фергюсон. В Новое время, кроме Берка, представителями консерватизма были Ф.Р. Шатобриан, Ж. де Местр, А. Токвиль. По мнению консерваторов,

социальный процесс — это результат проб и ошибок, накопленный и переданный из поколения в поколение опыт, воплощающийся в институтах и ценностях, которые человек не сконструировал сознательно, а потому и не в состоянии ими управлять. Э. Берк, говоря о социальных изменениях, предлагает быть чрезвычайно осторожным, считая, что «нельзя приступать к реформе (государства — авт.) с его свержения; реформатор должен подойти к недостаткам государства, как к ранам отца, с благочестивым благоговением и трепетной заботливостью. Движимые этим мудрым предрассудком, мы с ужасом видим, как скорые на руку дети в разных странах готовы разрубить своего старого родителя на куски и положить его в котел волшебников в надежде, что своими ядовитыми сорными травами и дикими заклинаниями они смогут возродить отцовское тело и обновить его жизнь» [3, с. 115]. Кроме политической, консерватизм имеет и иную функцию, которую можно назвать определенным типом или *стилем мышления*.

В истории русской философии консервативная мысль встречалась редко. Можно назвать в этой связи имена М.П. Погодина, С.П. Шевырева, С.С. Гогоцкого, П.Д. Юркевича. В основном консерватизм сочетался с другими стилями мышления, например, с либерализмом.

Н.Я. Данилевский выводит законы функционирования культурно-исторических типов. Каждый из них проходит три этапа развития — юность, зрелость и старость. Русские (славяне) могут и должны образовать свой культурно-исторический тип. Причем если ранее существовавшие или существующие типы развивали или одну из сторон культурной деятельности (еврейский — религиозную, греческий — собственно культурную, эстетическую, римский — политическую), или две стороны (европейский — политическую и научную), то славянский тип будет наиболее полным, четырехосновным.

Романо-германский (европейский) культурно-исторический тип имел все благоприятные условия и задатки для развития, но препятствием для него служила насильственность как определяющая черта. Условием славного будущего русского (славянского) культурно-исторического типа являются: сам характер русских и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, почительности, терпимости, имеющий наибольшее соответствие с христианским идеалом, преданность государственным интересам, умеренность в пользовании свободой, необходимая устойчивость общественно-экономического строя, заключающаяся в крестьянском наделе и общинном землевладении, задатки самобытного художественного развития [см. 2, гл. XVII]. Конкретно рассматривать проблему цивилизационной идентичности России он начинает, исходя из традиционной дуальной модели «Запад — Россия».

Безусловна заслуга Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в том, что еще в XIX веке они предупредили об опасности «массовой» культуры. Распространение в массах ограниченного набора «доступных» и «понятных», интересных или полезных ценностей и норм культуры, их пропаганда и тиражирование приведет на практике к господству серости, посредственности, унификации творчества, деградации культуры и вырождению интеллигенции. Но эти же идеи сыграли большую роль в формировании *прототалитарных* концепций национально-исторического развития.

Н.Я. Данилевский заложил основы теории исторического процесса, характерных для всех концепций культурно-исторических типов. Он отрицал возможность общей социальной и культурной эволюции и прогресса, рассматривал судьбу всякого культурно-исторического типа как автономный циклический процесс, не обусловленный закономерностями какого-либо общего прогресса в общечеловеческом масштабе. Для его динамики характерны периодичность, стадийность, направленность. При таком подходе в культурах сообществ позднего времени не усматриваются какие-то признаки их большей прогрессивности в сравнении с культурами сообществ древности. Новые культурные формы являются просто *другими*, но не более прогрессивными, чем прежние. Наиболее целостный характер подобная культурологическая парадигма обрела в этногенетической концепции Л.Н. Гумилева. Она является закономерным следствием теории локальных культурно-исторических типов. Ограничение исследования отдельными аспектами культуры ведет к произвольному выбору критериев выделения уровня (стадии) ее функционирования.

Однако в понимании исторической эволюции культуры не следует ориентироваться только на оценочно-качественные показатели как методологически неадекватные поставленной задаче. Необходим сравнительный анализ эффективности технологий социокультурной организации, регуляции и коммуникации, существующих в те или иные исторические эпохи, с точки зрения решения ими задач поддержания и повышения уровня социальной интегрированности сообществ людей, развития средств и расширения масштабов их социального взаимодействия, работы механизмов аккумуляции и трансляции социокультурного опыта. Для решения подобных задач в современной литературе пользуются понятием «цивилизация».

В рамках идеологии прогресса, лежавшей в основе как контовской, так и марксистской теории общественного развития, субъектом его выступает единое человечество. В концепции Н.Я. Данилевского человечество утрачивает свою целостность и предстает как некая рядоположенность независимых друг от друга типов культур, каждый из которых представляет собой замкнутый в себе организм, по-своему переживающий и изживающий отведенное ему время.

Отрицание идеи прогресса и формирование кризисного сознания в последней трети XIX века происходило и в западной философской мысли. У истоков его стоял композитор и мыслитель Р. Вагнер с идеей «гибели богов» индивидуалистической западной культуры и Ф. Ницше с идеей культурного «декаданса» Запада, выразившегося, по его убеждению, во все дальше заходящей «рационализации» жизни (символом последней он считал «сократизм»). Свое развитие (и популяризацию) ницшеанская идея получила в XX веке у О. Шпенглера, выдвинувшего концепцию «заката Европы», и у М. Хайдеггера, превратившего идею Ницше в теорию «метафизического» «забвения бытия». Она же выражена во французском экзистенциализме (А. Камю и Ж.-П. Сартр), пришедшем к выводу о «конце человека». Она же звучит и в неомарксизме (М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно), попытавшемся «привить» ницшеански-вагнеровский, а отчасти и экзистенциалистский комплекс идей к стволу «классического марксизма» с его выводами о «исторической исчерпанности» капиталистической формации.

Здесь кризисное сознание нашло свое выражение в тезисе о «поражении» западной культуры и «неудаче» западной цивилизации, которая живет, якобы, уже «после заката Европы». И последним по времени проявлением кризисного сознания стал постмодернизм с его тезисом об исчезновении человека в тексте, в дискурсивных практиках и о «конце современности-модерна» как таковой.

Идеи Н.Я. Данилевского – один из вариантов концепций культурной динамики, раздела теории культуры, изучающей процессы изменчивости в культуре, их обусловленность, направленность, силу выраженности, а также закономерности адаптации культуры к новым условиям, факторы, определяющие изменения в ней, условия и механизмы, реализующие эти изменения. Мыслитель признавал значимость только поступательных векторов развития. Но этот вид динамики культуры является далеко не единственным и часто не ведущим по значимости. Часто он дополняется и чередуется с фазовыми, циклическими или этапными изменениями, которые могут перерасти в волновое развитие, в развитие по кругу.

Поэтому очень важны исследования в рамках структурно-функционального подхода, теории конфликтов, синергетики, осуществленные в XX веке. Они выявляют, в частности, в качестве варианта циклического развития инверсионное развитие, которое реализуется в форме маятников колебаний культурных изменений. Одна из форм перехода от постепенных изменений к резкому обновлению и инновациям – взрыв (в понятиях синергетики – «точка бифуркации»), т.е. резкое повышение удельного веса перемен.

Н.Я. Данилевский справедливо указывал на изменения в культуре, ведущие к ослаблению дифференциации, к упрощению культурной жизни, к ее аномии, т.е. к упадку и деградации, переходящих в кризис культуры. Такие изменения нередки. Но динамика развития может быть иной – например, обогащение и дифференциация культуры. Встречается и особое состояние культуры – ее застой, когда традиции доминируют над инновациями, подавляют их. Застой – состояние длительной неизменности и повторяемости норм, ценностей, смыслов, знаний. В рамках постмодернистской парадигмы культурные изменения – не рост, не развитие, не целенаправленное распространение, а принципиально иной тип движения, которое обозначается как «ризом» – беспорядочное распространение, «движение желания», лишённые направленности и регулярности.

Теория культурно-исторических стилей Н.Я. Данилевского имела методологическое значение для социально-гуманитарных наук. Она предостерегала:

- от поспешных обобщений приверженцев всей эволюционистской социологии;
- от стремления во чтобы то ни стало подогнать материалы изучения местных учреждений, культур, ритуалов, обычного права и т.п. под глобальные схемы всеобщей эволюции;
- от чрезмерно широкого применения сравнительно-исторического метода, когда разнородные факты привлекались для иллюстрации наперед заданных стадий эволюции без достаточного учета целостного контекста, из которого были взяты эти факты;

– от злоупотребления понятием «пережитков» как метода доказательства непрерывности социальной эволюции.

В XX веке культурологи, социологи, этнографы и социальные антропологи более внимательно относились к неповторимости, своеобразию отдельных культур и изучали их более глубоко, чем эволюционисты XIX века. Теорию множественности, разнокачественности человеческих культур развили в XX веке А. Тойнби, Ф. Нортроп, А. Шубарт, П.А. Сорокин.

Идеи Н.Я. Данилевского особенно актуальны сегодня. Развивая идею пространственно-временной локализации явлений культуры, он положил начало направлению, выразившему критическое отношение к европоцентристской (сегодня – североамериканской), однолинейной схеме общественного процесса. Мыслитель подчеркивал необходимость активного противостояния тотальной власти одного «избранного» культурно-исторического типа. Но он выступил и против национального нигилизма, предупреждая об опасности:

– денационализации культуры и всемирного господства одного культурного «стиля» как губительного для человечества;

– потери «нравственной народной самобытности», осуждая Запад за навязывание своей культуры;

– отрыва от национальных истоков.

Однако мы не должны забывать, что в его тотальной философско-культурологической концепции были утеряны многие антропологические измерения истории, исчез живой человек с его онтологическими основаниями, метафизическими исканиями и повседневными проблемами.

Список источников и литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: АСТ, 2010. – 336 с.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Терра, 2008. – 704 с.
3. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции // Социс. – 1991. – № 9.

L.G. KOROLEVA

Doctor of Science, Professor, Dean of Philosophy, Sociology and Cultural Studies
Faculty, Kursk State University (Kursk)

N.Ya. DANILEVSKY IDEAS AND MODERN PHILOSOPHY OF CULTURE

The publication discovers the significance N.Ya. Danilevsky cultural-historical types theory for modern philosophy of culture.

Keywords: type of culture, conservatism, historical process.